

А

Кони Анатолий Федорович - известный судебный деятель и писатель. Родился 28 января 1844 года в Санкт-Петербурге (о родителях его см. ниже). Учился в немецком училище святой Анны и во второй санкт-петербургской гимназии; поступил в 1861 году в Санкт-Петербургский университет по математическому отделению; в 1862 году перешел на юридический факультет Московского университета, где и кончил курс со степенью кандидата. В виду представленной им диссертации: "О праве необходимой обороны" ("Московские Университетские Известия", 1866 год), Кони предназначен был к отправке за границу для приготовления к кафедре уголовного права, но, вследствие временной приостановки этих командировок, поступил на службу сначала в государственном контроле, потом в военном министерстве. С введением судебной реформы Кони перешел в санкт-петербургскую судебную палату на должность помощника секретаря, а в 1867 году - в Москву, секретарем прокурора московской судебной палаты Ровинского; в том же году был назначен товарищем прокурора сначала сумского, затем харьковского окружного суда; в 1869 году переведен на ту же должность в санкт-петербургский окружной суд; участвовал в введении судебной реформы в казанском округе, в качестве прокурора казанского окружного суда; в 1871 году назначен прокурором санкт-петербургского окружного суда; через четыре года назначен вице-директором департамента министерства юстиции, в 1877 году - председателем санкт-петербургского окружного суда, в 1881 году председателем гражданского департамента санкт-петербургской судебной палаты, в 1885 году - обер-прокурором кассационного департамента Сената, в 1891 году - сенатором. Таким образом Кони пережил на важных судебных постах первое тридцатилетие судебных преобразований и был свидетелем тех изменений, которые совершались за это время в судебном деле, в отношениях к нему как правительственной власти, так и общества. Будущий историк внутренней жизни России за указанный период времени найдет в судебной и общественной деятельности Кони ценные указания для определения характера и свойств тех приливов и отливов, которые испытал русский суд, начиная с середины 60-х годов. В 1875 году Кони был назначен членом совета управления учреждений великой княгини Елены Павловны; в 1876 году он был одним из учредителей юридического общества при Санкт-Петербургском университете; с 1876 по 1883 год состоял членом комиссии, учрежденной под председательством графа Баранова, для исследования железнодорожного дела в России; состоял в то же время преподавателем теории и практики уголовного судопроизводства в училище правоведения; в 1883 году избран в члены общества психиатров при военно-медицинской академии; в 1888 году был командирован в Харьков для исследования причин крушения императорского поезда 17 октября того же года и для руководства следствием по этому делу, в 1894 году - в Одессу, для направления дела о гибели парохода "Владимир"; в 1890 году Харьковским университетом возведен в звание доктора уголовного права (*honoris causa*); в 1892 году избран Московским университетом в почетные его члены. С неизменной преданностью служил Кони судебным уставам как в период увлечения ими, так и в период скептического к ним отношения. Такое неустанное служение делу правосудия было нелегким. "Трудна судебная служба, - говорит Кони в одной из своих статей, - быть может, ни одна служба не дает так мало не отравленных чем-нибудь радостей и не сопровождается такими скорбями и испытаниями, лежащими при том не вне ее, а в ней самой". Он создал в лице своем живой тип обвинителя и судьи, доказав своим примером, что можно служить государственной охране правовых интересов, не забывая личности подсудимого и не превращая его в простой объект исследования. В качестве судьи, он сводил - выражаясь его словами - "доступное человеку в условиях места и времени великое начало справедливости в земные, людские отношения", а в качестве прокурора был "обвиняющим судьей, умевшим отличать преступление от несчастия, навет от правдивого свидетельского показания". Русскому обществу Кони известен в особенности как оратор. Переполненные залы судебных заседаний по делам, рассматривавшимся с его участием, стечение многочисленной публики на его литературные и научные речи, успех его судебных речей, когда они появлялись в печати - все это служит тому подтверждением. Квинтилиан высказывал мнение, что оратор должен быть хорошим человеком (*bonus vir*). Кони соответствовал этому воззрению на оратора. Он воспитался под влиянием литературной и артистической среды, к которой принадлежали его родители; в Московском университете он слушал лекции Крылова, Чичерина, Бабста, Дмитриева, Беляева, Соловьева; слушание этих лекций заложило в нем прочные основы философского и юридического образования, а личные сношения со многими представителями науки, изящной литературы и практической деятельности поддерживали в нем живой интерес к разнообразным явлениям умственной, общественной и государственной жизни. Обширная, не ограничивающаяся специальной областью знаний, эрудиция, при счастливой памяти, давала ему обильный материал, которым он умел пользоваться как художник слова. Судебные его речи всегда отличались высоким психологическим интересом, развивавшимся на почве всестороннего изучения индивидуальных обстоятельств каждого данного случая. С особенной старательностью останавливался он на выяснении характера обвиняемого и